

— Присланные приглашения затерялись?

Император Государства Синь был в отчаянии.

— Тех, кого мы отправляли с устными приглашениями, побили и засунули в мешки, это еще полбеды. Но почему некоторые отпрыски знатных семей отравились и теперь не могут встать с постели?

В итоге остались лишь трое, обладавшие по-настоящему выдающейся силой. По сравнению с ними остальные выглядели как земля и небо.

Один — мужчина, пять лет скрывавшийся подле его дочери.

Другой — государственный наставник, который притворялся слепым, хотя на самом деле видел.

Третья — женщина, от одного взгляда на которую бросало в дрожь.

Если бы не то, что эта троица самыми причудливыми способами устранила всех остальных претендентов, он бы сам выставил их вон — уж больно ненадежными они казались.

Он посмотрел на Синь Жун, которая сидела в кресле и разглядывала свои ногти.

— Жун-эр, кого ты выберешь?

Синь Жун подняла голову и небрежно выдохнула.

— Кто сказал, что я вообще обязана кого-то выбирать?

Император нахмурился:

— Жун-эр!

— Отец, не беспокойся, — Синь Жун встала и махнула рукой. — Я знаю, что делаю.

Она подняла взгляд. В небе парили праздничные фонари, белоснежные птицы опускались на ветви деревьев, вытягивая головки и с любопытством поглядывая на суесящихся внизу людей.

Императорская принцесса выбирает мужа, ликует вся страна.

Жаль только, что сегодня она уйдет. Шкала энергии для продления жизни, которую давала

Система, заполнилась. Теперь у Синь Жун осталась лишь одна задача — исполнить желание защитить Государство Синь.

Что вообще можно считать защитой?

Стать даосским спутником сильнейшего в мире человека и укрыться за его спиной?

А сколько времени? Как долго нужно защищать?

Будущее слишком туманно. Стоит ли ей ставить судьбу целой страны на карту, доверившись одному человеку?

Синь Жун вздохнула.

То, что она собирается сделать, вероятно, разобьет сердца тем троим.

— Значит, нужна кровь из сердца четырех рас: богов, демонов, людей и нечисти?

Синь Жун перелистывала запретную книгу, найденную в хранилище.

Божественное заклинание защиты.

Оно исполняет желание заклинателя — будь то спасение семьи или целого государства — и отделяет его от мира, перемещая в пространство, недоступное для любого существа. Как только заклинание завершится, каждый житель этого пространства будет помечен. Где бы они ни находились, на краю света, стоит им лишь пожелать — и они мгновенно окажутся в защищенном месте. При этом люди снаружи не смогут умереть по-настоящему: на пороге гибели они будут возвращены в обитель, а все раны затянутся.

Однако тот, кто активирует этот массив, не сможет войти в цикл шести перерождений — его существование будет стерто навсегда.

Использовать можно лишь однажды.

Заклинание на один раз, точка сохранения, рай на земле.

Разве это не было создано специально для нее?

Проконсультировавшись с бездействующей Системой, она узнала, что не является уроженкой этого мира, а значит, ее душа не рассеется — мир просто навсегда отторгнет ее. Можно использовать баг, и это ее успокоило.

Выучив заклинание, она наблюдала, как старый свиток без ветра вспыхнул прямо перед ней и развеялся пеплом. Синь Жун взяла флакон и тихо позвала:

— Юань-эр.

— Ваше Высочество.

В мгновение ока появилась высокая стройная фигура. Юй Юань склонил голову, его голос звучал мягко:

— Ваше Высочество, есть ли у вас приказания для меня?

Синь Жун помедлила.

— Если лишиться капли крови из сердца, это повредит совершенствованию?

— Лишь сотне лет совершенствования, не более.

Сказав это, он без колебаний приложил руку к груди. На кончиках его пальцев проступила капля крови. Свободной рукой он достал сосуд, чтобы собрать ее, и мягко улыбнулся Синь Жун.

— Раз Ваше Высочество просит, я с радостью отдам ее вам.

Синь Жун привстала на цыпочки и ушипнула его за щеку, опустив глаза, чтобы скрыть, как покраснело миловидное лицо маленького Феникса.

— Глупая птица.

В глазах юноши с разными зрачками читалось безграничное снисхождение.

— Как скажете, Ваше Высочество.

Синь Жун таким же образом получила кровь из сердца Тяньцзи и Линь Цин. Оба отдали ее не раздумывая, даже не спросив причины, лишь уточнили, хватит ли одной капли.

Для них капля крови стоила столетия совершенствования, но что такое столетие для них? Лишь капля воды. Не сравнить с радостью принцессы.

Три дурака.

Настал день выбора супруга.

Все Государство Синь утопало в красном цвете. Ни одна лавка не принимала денег, все было открыто для гостей, и на лицах людей сияли улыбки.

На помосте Небесного Достижения появилась фигура в красном. В руках она держала свиток, полы длинного одеяния развевались на ветру, черные как вороново крыло волосы разметались, открывая лицо ошеломляющей красоты, не тронутое румянами. Черные зрачки, позолоченные лучами палящего солнца, казались свободными и страстными.

Внизу Юй Юань застыл, впиваясь ногтями в ладони. Боль не помогала прийти в себя.

Восхищение в глазах юноши разливалось, словно чернила по бумаге, проникая в тишину, пьяня взгляд.

Кровь бурлила, сердце неистово колотилось.

Мир вокруг стал шумным и тусклым, и лишь она сияла, словно одинокая звезда. Он с трепетом наблюдал за этим удивительным даром мира.

В ее глазах Юй Юань видел все красоты мироздания.

Падающее белое перо, синий кит, ныряющий в пучину, закатное солнце, отражающееся в воде, птицы, парящие в облаках.

Все самые прекрасные мгновения человечества отражались в ее глазах.

Это же его принцесса.

...А что, если он проиграет?

Юноша с разными зрачками тихо усмехнулся.

Даже проиграв, Юй Юань все равно будет любить свою принцессу.

— Кто бы ни заставил артефакт в Тайном царстве признать себя хозяином, тот и станет победителем.

Синь Жун, преодолевая боль, полоснула ножом по пальцу, пробуждая Тайное царство.

Все приготовления были ради этого дня.

Она разжала пальцы, и за ее спиной возникла прозрачная водная рябь.

Тайное царство открылось.

— Победитель получит меня и Государство Синь.

Толпа перед ней в мгновение ока исчезла. Синь Жун искоса взглянула на закрывающееся пространство. Кто-то проникательный заметил, что принцесса смертельно бледна, хотя уголки ее губ были тронуты легкой улыбкой.

Она слушала, как в голове звучат имена, отмечаемые Божественным заклинанием защиты, и спокойно смотрела в небо.

Когда последнее имя жителя Государства Синь было произнесено, Синь Жун протянула руку, и массив, охватывающий всю территорию страны, пришел в действие.

На границах внезапно возникли прозрачные стены, беззвучно поглощая каждый дюйм земли, дома и людей.

Чужеземцы с ужасом обнаруживали, что человек, с которым они только что разговаривали, исчезал в следующее мгновение.

Они оставались стоять на пустой земле, где не осталось даже травы.

Прозрачная стена постепенно приближалась к столице. Синь Жун уже не могла стоять на ногах. Она прикрыла рот рукой, но не успевала сглатывать — кровь вырывалась наружу, и алые одежды окрасились в багровый, придавая прекрасной розе оттенок тлена.

Хорошо, что вокруг больше никого нет.

Она с самого начала знала: выбор супруга не завершится успешно, и в этот день она погибнет.

Синь Жун вытерла кровь с уголков губ и, собрав последние силы, разорвала контракт господина и слуги.

Если она умрет, этот маленький Феникс тоже погибнет.

Синь Жун не могла дать Юй Юаню любви. Ее любовь была слишком скудной, в ее сердце хватало места только для нее самой.

Поэтому она даровала Юй Юаню свободу.

С этого момента никто не сможет угрожать Государству Синь.

Любой, кто затаит зло, не сможет войти в страну — так будет достигнута истинная защита.

Это все, что могла сделать Синь Жун. Что ждет страну дальше, она уже не узнает.

Ее тело постепенно остывало, и вдруг чьи-то руки подхватили ее падающее тело. Красные глаза, казалось, не понимали происходящего, в них читалось смутение.

— Синь Жун, ты... умираешь.

Никто не знал смерти лучше, чем он.

Неужели девушка в его объятиях погрузится в вечный сон?

Инь Сю в растерянности смотрел на истекающую кровью девушку. Сегодня она надела красивое красное платье, сделала изысканную прическу.

Он поджал губы, голос его прозвучал глухо:

— Твои румяна... слишком красные. Некрасиво.

Мужчина с черными волосами и красными глазами протянул руку, чтобы стереть их, но вскоре и сам оказался в крови.

Это была их первая встреча в яви. Он так долго готовился, покинул Мир Демонов, смыл с себя всю ярость убийцы. Он пришел на выбор супруга, мечтая об их будущем.

Инь Сю впервые почувствовал, что жизнь — это не только боль.

Почему все так вышло?

Его ресницы намокли. Он явно не понимал, его тон был спокойным, как стоячая вода — таким же, как всегда.

— Ты еще не дождалась моих костей.

Услышав это, Синь Жун не удержалась и коснулась его лица. В ее голосе звучала улыбка:

— Бедняжка, кости — это не то, что можно просто так раздавать другим.

— ...Только тебе.

Инь Сю схватил руку девушки и прижал к губам. В сердце отозвалась невыносимая боль.

— Скажи мне, почему, едва увидев тебя, я не могу думать ни о чем другом? Как люди называют это чувство?

Ответом ему был лишь шум ветра, гуляющего по пустынной земле.

— ...Ты не умрешь. Должен быть способ.

Инь Сю поднял хрупкую девушку, обманывая себя, что она еще жива.

Смертные так хрупки. Даже малейшая рана может стать смертельной.

Его всегда прямая спина согнулась. Он опустился на колени, тщетно пытаясь удержать ускользающий золотой песок.

В Тайном царстве Юй Юань, изо всех сил искавший артефакт, внезапно замер. Он в панике разорвал одежду: татуировка феникса на груди исчезла, не осталось ни капли золота.

Как мог разорваться контракт господина и слуги?

Его глаза покраснели, в них промелькнуло безумие. Он заговорил сам с собой:

— Что случилось с принцессой? С ней что-то произошло. Принцесса нуждается во мне.

Он должен вернуться.

Идя против потока людей, юноша с разными зрачками источал такую ауру крови и ярости, что прохожие в ужасе шарахались от него.

Сколько же жизней нужно было отнять, чтобы другие могли это почувствовать?

Юй Юань добрался до границы. Он выхватил клинок, пытаясь прорубить выход из Тайного царства, но как только оно закрывалось, его нельзя было открыть, пока артефакт не признает хозяина. Любая атака оборачивалась против нападающего.

Удар... второй... его тело было изранено, но он продолжал неистово махать клинком.

Голос юноши охрип, в нем слышались рыдания:

— Принцесса, ты не можешь бросить меня.

Тяньцзи, который уже почти нашел артефакт, вдруг грубо сорвал с себя талисман. Его чистые голубые глаза были пусты.

...Не просчитать.

Он привык гадать на принцессу, хотя никогда ничего не видел, лишь серый туман.

Но сейчас карта судьбы принцессы была абсолютно белой.

Только те, кто умер, у кого нет ни прошлого, ни будущего, имеют такую чистоту. У них даже души не остается, они исчезают без следа.

Сжимая талисман в руке, он опустил голову и горько усмехнулся.

— И снова...

В этой истории, в конце концов, не будет счастливого финала.

— Почему те двое не догнали?

Благодаря своей сверхчувствительности к божественным артефактам, Линь Цин успешно нашла его и, капнув своей кровью, заставила признать себя хозяйкой. Она сама была божеством, так что это не составило труда.

Но почему эти двое мужчин не пришли, чтобы отобрать его? Застрали где-то по дороге?

Линь Цин не придавала этому значения. Она была только рада их не видеть.

Она открыла выход из Тайного царства и вышла первой, но тут же замерла, глядя на пустой, безжизненный пейзаж перед собой.

— Я же была в Государстве Синь...

А где принцесса?

Она нигде не видела того яркого образа. Лишь незнакомый мужчина, стоящий на коленях на земле, с неизвестным исходом.

<http://bllate.org/book/22538/2380461>